

Бюджетно-налоговая система

УДК 330.112.2

ПРОБЛЕМА МИНИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ВЫВЕДЕНИЯ ПРИБЫЛИ КОМПАНИЙ: ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВА И ИНВЕСТОРОВ

С.В. ЩУРИНА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры инвестиций и инноваций
E-mail: sv-valentinovna@mail.ru
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация

М.А. ПРУНЕНКО,
студентка факультета экономистов-международников
E-mail: prunenkomar@yandex.ru
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития РФ,
Москва, Российская Федерация

Предмет/тема. В статье отмечается, что несовершенство налогового законодательства во многих странах ставит государство перед проблемой выбора между пополнением бюджета и привлечением инвестиций в экономику. Это порождает снижение инвестиционной привлекательности страны для инвесторов и влияет на налоговые поступления в государственный бюджет. Для решения проблемы требуются меры и механизмы межгосударственного сотрудничества, в том числе с помощью ОЭСР, по минимизации влияния офшорных юрисдикций на размывание налоговой базы компаний. Разработка системы мер по координации налоговой политики государств, входящих в международные объединения, направлена на выравнивание налоговых ставок и устранение двойного налогообложения. Изменение системы налогообложения на международном уровне предпринимается для увеличения налогооблагаемой базы как основы формирования доходов бюджета страны.

Цель/задачи. Целью исследования является выработка рекомендаций по совершенствованию мер в

области минимизации налогообложения и выведения прибыли компаний (с учетом интересов инвесторов и государства). Рассматриваются существующий порядок налогообложения крупных корпораций и их интересы как инвесторов, использование офшорных зон и различий между налоговыми законодательствами стран для размывания налоговой базы компаний, механизмы межгосударственного сотрудничества в борьбе с офшорными юрисдикциями в вопросах минимизации налогообложения крупных компаний, деятельность ОЭСР и разработанный ею отчет «Рассмотрение проблемы снижения налоговой базы и переноса прибыли».

Методология. Основными методами исследования выступили анализ и синтез.

Результаты. Отмечено, что применяемый в большинстве стран мира порядок налогообложения крупных корпораций дает возможность легально уменьшать их налоговые обязательства перед государством. Компании практикуют так называемое «трансфертное ценообразование», позволяющее относить чистую прибыль или убыток организации

до уплаты налогов на счет не прозрачных для налогообложения юрисдикций с низкими налогами, выступающих в роли «налоговых убежищ». Для предотвращения подобной практики многие страны ввели правило «тонкой капитализации», противодействующее трансграничному перемещению прибыли при помощи чрезмерного уровня долга и направленное на защиту налоговой базы страны. Государства посредством межгосударственного сотрудничества (в частности, с помощью ОЭСР) осуществляют координацию политик по минимизации влияния офшорных зон на размывание налоговой базы и выведение прибыли компаний, для предотвращения потерь бюджета. Для этого выработана система мер по координации налоговой политики государств, входящих в международные объединения, заключающаяся в выравнивании налоговых ставок в государствах и устранении двойного налогообложения.

Вывод/значимость. Подчеркивается, что решение проблемы минимизации налогообложения и выведения прибыли компаний затрагивает пересечение интересов государства и инвесторов. Разработанный план действий ОЭСР следует оценить как важный этап в глобальном налоговом сотрудничестве стран. В числе ключевых выступает проблема повышения прозрачности в отношении эффективных налоговых ставок для крупных корпораций. Недостатком плана следует считать недооценку сложности налоговых процедур и трансфертного ценообразования. Правительства стран хотят увеличения налоговых поступлений в бюджет, но нуждаются и в привлечении иностранных и удержании собственных инвесторов за счет конкурентоспособных налоговых ставок. Поэтому меры, предложенные ОЭСР, могут иметь длительные сроки реализации. Россия принимает активное участие в глобальном налоговом сотрудничестве и рассматривает деофшоризацию экономики как один из своих приоритетов.

Ключевые слова: государство, инвесторы, налоги, налоговая база, налогообложение, прибыль, инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, офшорные зоны, ОЭСР

Инвестор заинтересован в разумной системе налогообложения, позволяющей не только пополнять бюджет государства, уплачивая налоги, но и стабильно развивать свой бизнес. Очевидно, что компании склонны к оптимизации налоговых отчислений, которые необходимо уплачивать в процессе своей деятельности. За последние несколько лет агрессивное налоговое планирование стало широко использоваться транснациональными компаниями (ТНК), что повлекло за собой резкое сокращение объема поступивших налоговых платежей в госу-

дарственные бюджеты. Транснациональные компании используют разрешенные во многих странах легальные методы, позволяющие им значительно уменьшить свои налоговые обязательства. Однако в то же самое время более мелкие компании платят гораздо большую часть своей прибыли в виде налогов, не имея возможности пользоваться такими методами¹. Несмотря на то, что технически компании, применяющие эти приемы, действуют в соответствии с законодательством, ряд налоговых органов высказал мнение о том, что используемые способы размывают базу налогообложения во многих странах и угрожают стабильности международной налоговой системы². По этим причинам вопрос реформирования налогового законодательства стал в настоящее время для правительств особенно актуальным.

Внутри отдельно взятой страны существует множество способов снижения налоговых баз³. Сейчас в ряде юрисдикций проблема снижения налоговой базы и передачи доходов другим налогоплательщикам стоит достаточно остро. В 2012–2013 гг. прошло несколько громких судебных процессов в западных странах по вопросам налогообложения, которые вызвали большой общественный резонанс⁴. Среди наиболее интересных судебных разбирательств — рассмотрение претензий налоговых органов Великобритании к нескольким международным корпорациям — Google, Amazon, Starbucks.

Подкомитет по расследованиям сената США изучал, как именно компании избегают налогообложения. В 2012 и в 2013 гг. подкомитет представил доклады, в которых, в частности, описывались способы ухода от налогов, используемые компаниями Microsoft, Hewlett-Packard и Apple. Выяснилось, что корпорации делали это с помощью своих офшорных структур и различий между налоговыми законодательствами разных стран, а также используя «слабые места» в Налоговом кодексе США⁵.

¹ Grubert H. Intangible Income, Intercompany Transactions, Income Shifting and the Choice of Location // National Tax Journal. № 56. P. 223.

² Худякова Л.С. Новый этап глобального налогового сотрудничества // Год планеты. 2013. С. 56.

³ Hogg A., McNair D. and Pak S. False Profits: Robbing the poor to keep the rich tax free. Christian Aid. 2009. P. 25.

⁴ Jansky P., Prats A. Multinational corporations and the profit-shifting lure of tax havens. Christian Aid. 2013. P. 14.

⁵ Dharmapala D., Riedel N. Earnings Shocks and Tax-Motivated Income-Shifting: Evidence from European Multinationals // Journal of Public Economic. 2013. № 97. P. 96.

Было установлено, что у американских транснациональных корпораций имеется более 1,7 трлн долл. нераспределенной зарубежной прибыли, а не менее 60% своих денежных средств они держат в других странах. У компании Apple имеется 145 млрд долл. в деньгах и эквиваленте, из которых 102 млрд она держит за рубежом. При этом, по подсчетам сенаторов, с помощью различных нелегальных способов Apple в 2009–2012 гг. избежала уплаты 44 млрд долл. налогов в США. В 2013 г. члены британского парламента подвергли резкой критике компанию Google. Более 3 млрд фунтов стерлингов полученной этой компанией прибыли принесли государственной казне лишь 6 млн налогов, так как она была оформлена на представительство в Дублине. Американская компания Starbucks использовала несколько схем ухода от налогов. В частности, она платила налог на роялти (использование бренда) в Голландии, где ставки были ниже⁶. Публичные претензии заставили эту компанию добровольно платить больше налогов.

Причины сложившейся ситуации заключаются в следующем:

– существующие международные принципы, разработанные для совместного использования налоговыми юрисдикциями, значительно отстают от изменяющейся экономической ситуации. Они требуют немедленного и тщательного пересмотра;

– внутренние правила по налогообложению международных компаний часто не учитывают возрастающее значение интеллектуальной собственности и научных разработок⁷.

Государства не могут оставить факт ухода от налогов без внимания и посредством внутригосударственных мер и механизмов межгосударственного сотрудничества (в частности, с помощью ОЭСР) осуществляют координацию политики по минимизации влияния офшорных юрисдикций на размывание налоговой базы, вследствие чего бюджеты имеют налоговые потери. Речь идет о системе мер по координации налоговой политики государств, входящих в международные союзы или объединения, заключающейся в выравнивании налоговых ставок в различных государствах и ус-

транении двойного налогообложения⁸. Налоговая конкуренция, по мнению экспертов ЕС и ОЭСР, приводит к тому, что различные аспекты прямого и косвенного налогообложения фактически становятся новой областью конкуренции на межгосударственном уровне (в том числе с точки зрения развития инноваций), одним из основных факторов экономического развития в отдельных регионах (в частности, в признанных офшорных зонах), т.е. ведут к нарушению международного экономического баланса.

В частности, некоторые транснациональные корпорации практикуют так называемое «трансфертное ценообразование» или «перемещение прибыли», которое подразумевает отнесение чистой прибыли или убытков корпорации до уплаты налогов на счет непрозрачных для налогообложения юрисдикций, в которых налоги низкие (так называемые налоговые убежища)⁹. Налоговые убежища служат в качестве постоянных юридических адресов более 2 млн компаний и тысячам банков. По оценкам аналитиков, богатство в этих налоговых убежищах составляет порядка 20 трлн долл. Однако это трудно установить точно, учитывая уровень секретности, существующий в налоговых убежищах, и не исключено, что приведенные данные могут быть сильно заниженными.

В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации В. Путин подчеркнул, что, по оценкам экспертов, через офшоры в 2013 г. прошли огромные российские средства, общая сумма которых составила 11 млрд долл.¹⁰ Данная цифра наиболее ярко характеризует потери бюджета страны. В РФ существует «черный список» офшорных зон¹¹, включающий в себя 41 государство (Кипр исключен из этого списка с 01.01.2013), который создает препятствия для применения нулевой ставки по

⁸ *Huizinga H., Laeven L.* International profit shifting within multinationals: a multi-country perspective // *Economic Papers of European Commission*. 2006. № 260. P. 33.

⁹ *Шахматев А.А.* Налоговое резидентство иностранных организаций: теория и практика правового регулирования // *Государство и право*. 2009. № 8. С. 50.

¹⁰ Ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2013.

¹¹ Приказ Минфина России от 13.11.2007 № 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)».

⁶ *Dharmapala D., Riedel N.* Earnings Shocks and Tax-Motivated Income-Shifting: Evidence from European Multinationals // *Journal of Public Economic*. 2013. № 97.

⁷ *Миронова О.А.* Проблемы и риски формирования налоговой базы от доходов и прибыли // *Экономические науки*. 2014. № 1. С. 120.

полученным дивидендам от офшорных зарубежных компаний, влияет на контроль за трансфертным ценообразованием по сделкам между независимыми лицами и офшорными бизнес-структурами.

Многонациональные корпорации способны структурировать свои механизмы финансирования таким образом, что их филиалы в странах с высокими налогами платят вычитаемые из налогооблагаемой базы проценты их филиалам в странах с низкими налогами или налоговых убежищах, тем самым сводя к минимуму их совокупное налоговое бремя¹².

Чтобы предотвратить такую практику, несколько стран ввели так называемое правило «тонкой капитализации»¹³, которое, по существу, определяет отношение долга к собственному капиталу в «безопасном убежище», ограничивающее сумму вычитаемых из налогооблагаемой базы процентов для налогообложения. Оно призвано противодействовать трансграничному перемещению прибыли при помощи чрезмерного уровня долга и, следовательно, направлено на защиту налоговой базы страны. Это правило впервые было введено в 1972 г. в Канаде и в настоящее время действует примерно в 60 странах¹⁴. Оно часто применяется в государствах с большими ресурсными секторами, в которых работают транснациональные корпорации, а совсем недавно было введено в богатых природными ресурсами развивающихся странах Африки, в том числе в Сьерра-Леоне, Уганде и Замбии.

По этой причине ОЭСР выпустила отчет «Рассмотрение проблемы снижения налоговой базы и переноса прибыли»¹⁵. Помимо чисто экономических причин, важную роль в разработке данного отчета сыграло и растущее социальное недовольство тем, что государства не только спасают во время кризиса крупные банки и компании за счет средств налогоплательщиков, но еще позволяют этим компаниям, а также богатым гражданам уклоняться от уплаты налогов, используя офшоры. BEPS-план¹⁶

¹² Синельников-Мурылев С.Г., Шкробела Е.В. Совершенствование налога на прибыль в Российской Федерации в среднесрочной перспективе. М.: Институт Гайдара, 2011. С. 37.

¹³ Weichenrieder J. Profit shifting in the EU: evidence from Germany // International Tax and Public Finance Journal. 2009. № 3. P. 290.

¹⁴ Ареци Р., Рота-Грациози Г., Сенбет Л.У. Риск бегства капитала // Финансы и развитие. 2013. № 9. С. 26.

¹⁵ Addressing Base Erosion and Profit Shifting (Russian version), OECD.

¹⁶ Base Erosion and Profit Shifting (BEPS).

относится по большей части к ситуациям, когда взаимодействие различных налоговых правил приводит к двойному необложению налогом или к неполному единому налогообложению. Кроме того, к этому относятся и методы уплаты налогов по низким ставкам с помощью выведения прибыли из юрисдикций, где осуществляется деятельность, приносящая эту прибыль.

В отчете также отмечается тот факт, что концепция постоянного представительства не очень хорошо вписывается в современный цифровой мир. Сейчас налогоплательщики могут получать значительные прибыли от операций с покупателями из других стран, используя современные технологии. В период, когда цифровая экономика характеризуется небывалой зависимостью от нематериальных активов и широко распространенным применением бизнес-моделей с получением выручки от реализации «бесплатной» продукции, возникают вопросы: «как предприятия получают прибыль от использования этих цифровых технологий?» и «как сопоставлять данные о резидентстве этих предприятий и характеризовать их прибыль?».

Кроме очевидной проблемы повышения прозрачности в отношении эффективных налоговых ставок для международных корпораций, следует также выделить и другие вопросы, требующие незамедлительного решения:

а) международные несоответствия в характеристике юридических лиц и инструментов;

б) применение концепции «постоянного представительства» по отношению к прибылям, полученным от предоставления цифровых продуктов и услуг;

в) трактование финансирования долга связанных лиц, кэптивного страхования и других внутригрупповых операций;

г) трансфертное ценообразование¹⁷.

В отчете содержится призыв к разработке глобального и всестороннего подхода к этой проблеме, который позволил бы странам получить инструменты, необходимые для налогообложения реальной экономической деятельности.

Следует подчеркнуть, что ОЭСР уже представила первоначальный план действий по решению этой проблемы. Проект плана действий по борьбе с минимизацией налогообложения и выводением при-

¹⁷ Zucman G. Taxing across Borders: Tracking Personal Wealth and Corporate Profits // Journal of Economic Perspectives 2014. № 4. P. 124.

были выделяет 15 направлений деятельности для эффективного и действенного устранения слабых сторон действующих правил. В таблице выделены все направления данного плана со сроками доклада ОЭСР.

К системообразующим положениям данной работы следует отнести следующие шаги:

1) планируемое создание специальной группы для анализа различных бизнес-моделей и цепочек создания стоимости, что позволит разрешить проблему налогообложения цифровой экономики. Примерами, очевидно, могут являться различные социальные сети, поисковики, электронная коммерция, виртуальная реклама и многое другое;

2) нейтрализацию последствий действия гибридных механизмов: двойного необложения налогом, двойного вычета, долгосрочной отсрочки. Такая задача включает, среди прочего, разработку положений модельной конвенции и рекомендаций ОЭСР по созданию унифицированных правил налогообложения, исключающих различное толкование

гибридных инструментов в законодательствах различных юрисдикций. Работа по данному направлению будет скоординирована с мероприятиями, касающимися вычета процентных расходов, правил «контролируемых иностранных компаний»;

3) усиление правил о «контролируемых иностранных компаниях». Это подразумевает решение вопроса о выводе прибыли компаний-резидентов на уровень дочерних компаний, расположенных в низконалоговых юрисдикциях. В соответствии с планом, помимо того, что данные правила предполагают налогообложение прибыли в стране резидентства конечной материнской компании, они также положительно повлияют на налогообложение в стране источника дохода, поскольку ограничивают перевод прибыли в низконалоговую юрисдикцию;

4) ограничение размывания налогооблагаемой базы путем использования вычета процентных расходов, что подразумевает избежание ситуации двойного неналогообложения, когда компания

Направления плана действий по борьбе с минимизацией налогообложения и выводением прибыли

Действие	Аспекты, на которые следует обратить внимание	Сроки доклада ОЭСР
Решение проблем налогообложения в сфере цифровой экономики	Цифровая экономика	Сентябрь 2014 г.
Устранение несоответствий в классификации гибридных инструментов	Согласованность	Сентябрь 2014 г.
Совершенствование правил о контролируемых иностранных компаниях (КИК)	Согласованность	Сентябрь 2015 г.
Ограничение размывания налоговой базы путем вычета процента и других финансовых выплат	Согласованность	Сентябрь, декабрь 2015 г.
Повышение эффективности в борьбе с уклонением от налогообложения, принимая во внимание прозрачность и сущность сделок	Согласованность	Сентябрь 2014 г., сентябрь, декабрь 2015 г.
Предотвращение злоупотребления льготами об избежании двойного налогообложения (ДИДН)	Сущность	Сентябрь 2014 г.
Предотвращение искусственного избежания статуса постоянного представительства	Сущность	Сентябрь 2015 г.
Обеспечение соответствия трансфертного ценообразования (ТЦО) принципам создания стоимости: нематериальные активы	Сущность	Сентябрь 2014 г.
Обеспечение соответствия трансфертного ценообразования (ТЦО) принципам создания стоимости: риски и капитал	Сущность	Сентябрь 2015 г.
Обеспечение соответствия трансфертного ценообразования (ТЦО) принципам создания стоимости: прочие высокорисковые сделки	Сущность	Сентябрь 2015 г.
Создание методологии по сбору и анализу информации о схемах, направленных на размывание налоговой базы и перемещение прибыли, а также разработка плана действий для решения выявленных проблем	Прозрачность	Сентябрь 2015 г.
Требование для налогоплательщиков раскрывать агрессивные схемы налогового планирования	Прозрачность	Сентябрь 2015 г.
Перепроверка документации по трансфертному ценообразованию (ТЦО)	Прозрачность	Сентябрь 2014 г.
Усовершенствование механизмов разрешения споров	Прозрачность	Сентябрь 2015 г.
Разработка многосторонних инструментов	Многосторонние инструменты	Сентябрь 2014 г., декабрь 2015 г.

привлекает и (или) предоставляет заемное финансирование;

5) совершенствование мер по борьбе с налоговыми злоупотреблениями путем переориентирования работы по снижению неблагоприятной налоговой практики на обеспечение большей прозрачности, включая обязательные для выполнения обмен нормативами по льготным режимам и требования по ведению основной деятельности в рамках любого льготного режима. Обмен налоговой информацией нацелен на то, чтобы сделать зарубежную финансовую информацию налогоплательщиков (например, банковские счета) прозрачной для компетентных налоговых органов. Основным препятствием является существующая в некоторых странах практика сохранения в тайне банковских операций. При этом в обоих случаях «офшорные финансовые центры» или налоговые убежища, по мнению специалистов, играют отрицательную роль¹⁸;

6) осуществление мер, направленных против злоупотребления применением соглашений об избежании двойного налогообложения. В плане несколько раз упоминается, что обмен информацией о полученных предварительных налоговых согласованиях будет «принудительно добровольным». Это можно понимать как необходимость предоставлять информацию безоговорочно и без ожидания запроса со стороны иностранного налогового органа. Важно помнить, что соглашения об избежании двойного налогообложения не должны приводить к ситуации «двойного неналогообложения»;

7) пересмотр содержания термина «постоянное представительство» для того, чтобы исключить случаи злоупотреблений правилами «агентского постоянного представительства», а также преобразование структур с участием комиссионеров, позволяющих получать льготы, предусмотренные для подготовительных и вспомогательных видов деятельности;

8) рассмотрение вопроса о трансфертном ценообразовании и обеспечение исполнения принципа «на расстоянии вытянутой руки». Необходимо выявлять случаи, когда транснациональные компании злоупотребляют данными правилами в целях отделения дохода от экономической деятельности, создающей его, и переводят доход туда, где налоги

будут низкими¹⁹. В отношении трансфертного ценообразования в отчете поднимается следующий фундаментальный вопрос: не слишком ли много внимания уделяется юридической структуре (например, тому, как распределены риски в договоре) в ущерб сложившейся «действительности» в рамках экономически интегрированной группы компаний, что может способствовать BEPS;

9) в рамках пункта плана, касающегося нематериальных активов, предлагается дополнить правила, регулирующие трансфертное ценообразование, положениями, противодействующими BEPS посредством передачи нематериальных активов внутри группы. В частности, планируются: разработка нового определения понятия «нематериальные активы»; обеспечение надлежащего распределения прибыли от передачи и использования нематериальных активов; разработка правил в отношении передачи нематериальных активов, по которым сложно произвести оценку; внесение поправок о порядке распределения затрат между взаимозависимыми лицами;

10) разработку механизмов для определения эффективности и экономического влияния данных мероприятий, в том числе на методологию финансовой отчетности и налоговых деклараций. Также необходимо пересмотреть требования к подготовке документации по трансфертному ценообразованию для обеспечения полного понимания цепочки создания стоимости налоговыми органами, а также снижения издержек для бизнеса;

11) так как интерпретация и применение новых правил будут сопряжены с некоторыми проблемами и неопределенностями, предполагается разработка механизма разрешения проблем, связанных с применением соглашений, на основе взаимосогласительной процедуры. В частности, таких, как отсутствие положений об арбитражном разрешении споров, а также возможность отказа в доступе к данной процедуре и арбитражном разбирательстве;

12) разработку многостороннего инструмента для внесения изменений в двусторонние соглашения. Это подразумевает глубокий анализ налоговых и международных юридических вопросов, связанных с подготовкой многостороннего договора, который бы позволил реализовать мероприятия в рамках проекта BEPS на уровне разных стран и внести соответс-

¹⁸ Иванец Ю.Л. Межгосударственный обмен налоговой информацией: мировые тенденции и российские перспективы // Налоговая политика и практика. 2010. № 8. С. 68.

¹⁹ Elitzur R., Mintz J. Transfer pricing rules and corporate tax competition // Journal of Public Economics. 1996. № 60. P. 405.

твующие изменения в двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения.

Проект по борьбе с минимизацией налогообложения и выводением прибыли (МНВП) знаменует переломный момент в истории международного сотрудничества в области налогообложения. Однако данные проектные меры должны осуществляться быстрыми темпами.

Обнародованный план действий ОЭСР был оценен представителями международного сообщества совершенно по-разному. Национальные правящие элиты и международные чиновники с большим воодушевлением приветствовали его появление. Инвесторы и транснациональные корпорации пока публично не озвучили свою позицию. Однако компаниям придется вскоре принять эти правила игры. Также не все государства — участники ОЭСР позитивно отнеслись к такой инициативе. В частности, Швейцария выступила против автоматического обмена информацией.

Специалисты подчеркивают, что налогоплательщикам необходимо в ближайшее время провести «инвентаризацию» применяемых компанией инструментов налогового планирования и выявить «неприемлемые» высокорискованные инструменты; оценить налоговые риски, связанные с продолжением использования таких инструментов (в том числе репутационных); спланировать и провести реструктуризацию применяемых схем оптимизации налогообложения для устранения излишне рискованных инструментов.

В среднесрочной перспективе налогоплательщикам следует:

- формализовать налоговую стратегию компании;
- разработать и внедрить систему управления налоговыми рисками во всех компаниях группы (если речь идет о холдингах или ТНК);
- оценить необходимость раскрытия дополнительных данных о налоговых обязательствах компании в отчетности²⁰.

Характеризуя план действий ОЭСР как новый важный этап в глобальном налоговом сотрудничестве, многие специалисты, ссылаясь на сложность налоговых процедур и трансфертного ценообразования, выражают сомнение в реальности предлагаемых сроков его реализации. Очевидно,

²⁰ Захаров А. Конец вольницы: какие последствия саммит G20 будет иметь для офшоров // Forbes. 2013. № 9. С. 95.

что планируемое подписание многосторонней налоговой конвенции, в которой, чтобы исключить регулятивный арбитраж, должны принять участие все сколько-нибудь значимые налоговые юрисдикции, также будет очень сложным и длительным процессом. Национальные правительства, с одной стороны, хотя бы увеличения налоговых поступлений, а с другой — привлечения иностранных и удержания своих инвесторов за счет конкурентоспособных налоговых ставок.

Россия принимает самое активное участие в глобальном налоговом сотрудничестве, рассматривая деофшоризацию российской экономики в качестве одного из своих приоритетов. Сама постановка задачи деофшоризации обусловлена ее высокой степенью офшоризации.

К офшорам относят страны (юрисдикции), которые обеспечивают:

- а) возможность существенно снизить налоговые и другие платежи;
- б) комфортную правовую среду для организации и ведения бизнеса, включая упрощенные условия административного и финансового надзора;
- в) возможность анонимно проводить финансовые операции и скрывать конечных выгодополучателей (бенефициаров) офшорных компаний.

Значительная часть крупных частных компаний России контролируется холдинговыми центрами, инкорпорированными в юрисдикциях, входящих в офшорные финансовые сети²¹. В декабре 2013 г. вышло Поручение Президента России о деофшоризации экономики и борьбе с незаконным выводом капитала за рубеж, а к ноябрю 2014 г. появился соответствующий закон²². Однако это поручение фактически остается неисполненным. Так, отток капитала из РФ продолжает расти²³ и около 60% в его структуре, по информации Банка России, по-прежнему занимают средства, выводимые в рамках сомнительных финансовых операций, бенефициары которых неизвестны. Это происходит по следующей схеме: налогоплательщик не фальсифицирует доку-

²¹ Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013. С. 60.

²² Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)».

²³ По данным Банка России, частный сектор вывез за 2014 г. 151,5 млрд долл. (в 2013 г. — 61 млрд долл.).

менты налогового учета и отчетности напрямую, а структурирует свой бизнес или международные контракты таким образом, чтобы перенести основную налоговую нагрузку на компании, зарегистрированные в низконалоговых юрисдикциях и в странах, у которых с Россией имеется соглашение об избежании двойного налогообложения. Затем, как правило, выведенные на подконтрольные организации деньги под видом замены средств возвращаются обратно в российскую компанию, в результате чего существенно занижается база по различным видам налогов (в первую очередь — по налогу на прибыль).

Вывод из России денежных средств и ввод обратно производятся через «компании-прокладки», зарегистрированные в офшорных юрисдикциях, установить владельцев которых часто не представляется возможным в связи с тем, что не раскрывается информация по трастовым договорам.

Однако следует отметить, что уход российских компаний в офшоры обусловлен стремлением не только уменьшить налоговые платежи, но и обеспечить лучшую защиту своей собственности, о чем свидетельствует регистрация в офшорах как «дочек», так и самих материнских компаний²⁴. Поэтому для решения данной проблемы в РФ, наряду с улучшением налогового администрирования, необходимы меры по обеспечению гарантий прав собственности и созданию благоприятного инвестиционного климата для ведения бизнеса внутри страны²⁵.

В России борьба с офшорами осложняется несколькими факторами.

Во-первых, отсутствуют соглашения об обмене информацией с большинством низконалоговых юрисдикций²⁶. Наряду с этим следует признать, что обмен информацией с налоговыми службами зарубежных стран у РФ не развит в достаточной мере. Также не определена аффилированность лиц.

Во-вторых, участие России в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (ТС-

ЕЭП) со странами, которые не являются и не могут являться в ближайшее время членами ОЭСР или G20, может в некоторой мере ослаблять борьбу с офшорами. Единая таможенная территория, общие внешние границы, свободное перемещение товаров, услуг и капитала требуют совместных согласованных действий России, Казахстана и Белоруссии, направленных на осуществление эффективного налогового администрирования как в отношении третьих стран, так и между собой. Таким образом, офшорные схемы могут реализовываться посредством других государств — участников Таможенного союза — Белоруссии и Казахстана, при неосуществлении ими соответствующей борьбы с офшорами (например, могут отсутствовать соглашения об обмене информацией с теми же налоговыми гаванями, что и у России). Следовательно, в силу действия национального режима между тремя странами всем государствам — участникам Таможенного союза следует принять единые правила, касающиеся офшоров, и способствовать единообразию правоприменительной практики в этом отношении. Кроме того, Россия, Казахстан и Белоруссия должны обеспечить между собой эффективный обмен информацией по налоговым вопросам и обмен банковской информацией. Также страны — члены ТС-ЕЭП должны проводить одновременные налоговые проверки, что будет способствовать эффективному налоговому администрированию на всей территории Таможенного союза в соответствии со стандартами ОЭС.

Таким образом, инициатива ОЭСР может стать самой масштабной реформой в системе глобального налогообложения за всю историю. Однако ее реализация не будет простой, поскольку затронет систему отношений бизнеса и правительств. Необходимо обеспечить бизнесу стабильные, понятные, прозрачные и объективные правила работы и сделать так, чтобы нелегальный вывод капиталов в офшорные зоны стал репутационно и экономически невыгодным. Именно тогда российская юрисдикция будет привлекательна в инвестиционном плане.

Список литературы

1. Арецьки Р., Рота-Грациози Г., Сенбет Л. У. Риск бегства капитала // Финансы и развитие. 2013. № 3. С. 26–29.
2. Захаров А. Конец вольницы: какие последствия саммит G20 будет иметь для офшоров // Forbes. 2013. № 9. С. 92–95.

²⁴ Кириллова О.С. Международное налогообложение: современные проблемы и тенденции развития в России // Наука и общество. 2013. № 6. С. 72.

²⁵ Панова Г.С., Туруев И.Б., Ярыгина И.З. Деофшоризация как фактор развития национальной экономики // Вестник МГИМО. 2014. № 2. С. 106.

²⁶ У России отсутствуют соглашения со следующими юрисдикциями: Панама, Остров Мэн, Гибралтар, Мальта, Сейшельские острова, Британские Виргинские острова, Невис, Багамские острова, Лихтенштейн, Гонконг, Нормандские острова (Джерси и Гернси), Уругвай, Каймановы острова.

3. *Иванец Ю.Л.* Межгосударственный обмен налоговой информацией: мировые тенденции и российские перспективы // *Налоговая политика и практика*. 2010. № 8. С. 68–72.
4. *Кириллова О.С.* Международное налогообложение: современные проблемы и тенденции развития в России // *Наука и общество*. 2013. № 6. С. 72–77.
5. *Миронова О.А.* Проблемы и риски формирования налоговой базы от доходов и прибыли // *Экономические науки*. 2014. № 1. С. 117–121.
6. *Панова Г.С., Туруев И.Б., Ярыгина И.З.* Деофшоризация как фактор развития национальной экономики. URL: <http://vestnik.mgimo.ru/razdely/ekonomika/deofshorizaciya-kak-faktor-razvitiya-nacionalnoy-ekonomiki>.
7. *Синельников-Мурылев С.Г., Шкробела Е.В.* Совершенствование налога на прибыль в Российской Федерации в среднесрочной перспективе. М.: Институт Гайдара, 2011. 258 с.
8. *Хейфец Б.А.* Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013. 63 с.
9. *Худякова Л.С.* Новый этап глобального налогового сотрудничества // *Год планеты*. 2013. № 1. С. 56–64.
10. *Шахмаматьев А.А.* Налоговое резидентство иностранных организаций: теория и практика правового регулирования // *Государство и право*. 2009. № 8. С. 46–53.
11. *Collins J.H. & Shackelford D.A.* Global organizations and taxes: an analysis of the dividend, interest, royalty, and management fee payments between US multinationals' foreign affiliates // *Journal of Accounting and Economics*. 1998. № 24. P. 151–173.
12. *Dharmapala D., Riedel N.* Earnings Shocks and Tax-Motivated Income-Shifting: Evidence from European Multinationals // *Journal of Public Economics*. 2013. № 97. P. 95–107.
13. *Elitzur R., Mintz J.* Transfer pricing rules and corporate tax competition // *Journal of Public Economics*. 1996. № 60. P. 401–422.
14. *Grubert H.* Intangible Income, Intercompany Transactions, Income Shifting, and the Choice of Location // *National Tax Journal*. 56 № 1. Part 2. March 2003. P. 221–242.
15. *Hogg A., McNair D. and Pak S.* False Profits: Robbing the poor to keep the rich tax free. *Christian Aid*. 2009. 56 p.
16. *Huizinga H., Laeven L.* International profit shifting within multinationals: a multi-country perspective // *Economic Papers of European Commission*. 2006. № 260. 45 p.
17. *Jansky P., Prats A.* Multinational corporations and the profit-shifting lure of tax havens, *Christian Aid*. 2013. 15 p.
18. Organisation for Economic Cooperation and Development, Addressing Base Erosion and Profit Shifting (Russian version). OECD Publishing. 2013.
19. *Weichenrieder A.J.* Profit shifting in the EU: evidence from Germany // *International Tax and Public Finance Journal*. 2009. Vol. 16. № 3. P. 281–297.
20. *Zucman G.* Taxing across Borders: Tracking Personal Wealth and Corporate Profits // *Journal of Economic Perspectives*. 2014. Vol. 28. № 4. P. 121–148.

Finance and Credit
ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Fiscal System

THE PROBLEM OF BASE EROSION AND PROFIT SHIFTING: POSITIONS OF THE STATE AND INVESTORS

Svetlana V. SHCHURINA,
Marina A. PRUNENKO

Abstract

Subject Imperfect tax legislation of many countries presents the State with a trade-off between budget replenishment and investment attraction in the economy.

Therefore, the country's investment attractiveness impairs and tax revenues decrease. To solve the problem, the State should take measures and develop mechanisms for international cooperation, including those with the

involvement of the OECD, in order to minimize the impact of offshore jurisdictions on companies' tax base erosion.

Objectives The objective of the study is to make recommendations for improving the situation with tax minimization and companies' profit shifting taking into account the interests of investors and the State.

Methods The main methods we applied were the analysis and the synthesis.

Results We emphasize that under the existing taxation, large corporations are able to legally reduce their tax liabilities to the State. Companies use transfer pricing that allows them to relocate net profit or loss before taxes to low-tax jurisdictions acting as 'tax havens'. The States, through international cooperation (in particular through the OECD), are coordinating their policies to minimize the impact of offshore zones on tax base erosion and profit shifting, and prevent budget loss. The developed system of measures for fiscal policies coordination intends to align tax rates in different States and to eliminate double taxation.

Conclusions and Relevance We conclude that solving the problem of tax minimization and profit shifting affects the interests of both the State and investors. The OECD's Base Erosion and Profit Shifting (BEPS) report and action plan are an important step in the global tax cooperation. The disadvantage of the action plan is underestimation of the complexity of tax procedures and transfer pricing. The States want to increase tax revenues and, at the same time, they need to attract foreign and domestic investors using competitive tax rates. Therefore, the measures proposed by the OECD, may have long-term implementation. Russia actively participates in the global tax cooperation and considers *de-offshoring* of the economy as one of its priorities.

Keywords: State, investors, tax, tax base, taxation, profit, investment, attractiveness, investment climate, tax haven, OECD, BEPS

References

1. Arezki R., Rota-Graziosi G., Senbet L.W. Capital Flight Risk. *Finance and Development*, 2013, vol. 50, no. 3, pp. 26–29.
2. Zakharov A. Konets vol'nitsy: kakie posledstviya sammit G20 budet imet' dlya offshorov [The end of outlaws: what consequences the summit of G20 will have for offshores]. *Forbes*, 2013, no. 9, pp. 92–95.
3. Ivanets Yu.L. Mezhgosudarstvennyi obmen nalogovoi informatsiei: mirovye tendentsii i rossiiskie perspektivy [Intergovernmental exchange of tax information: global trends and prospects for Russia]. *Nalogovaya politika i praktika = Tax Policy and Practice*, 2010, no. 8, pp. 68–72.
4. Kirillova O.S. Mezhdunarodnoe nalogooblozhenie: sovremennye problemy i tendentsii razvitiya v Rossii [International taxation: current problems and development trends in Russia]. *Nauka i obshchestvo = Science and Society*, 2013, no. 6, pp. 72–77.
5. Mironova O.A. Problemy i riski formirovaniya nalogovoi bazy ot dokhodov i pribyli [Problems and risks of tax base formation from the income and profit]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2014, no. 1, pp. 117–121.
6. Panova G.S., Turuev I.B., Yarygina I.Z. *Deoffshorizatsiya kak faktor razvitiya natsional'noi ekonomiki* [Deoffshorization as a factor of national economy development]. Available at: <http://vestnik.mgimo.ru/razdely/ekonomika/deoffshorizatsiya-kak-faktor-razvitiya-natsionalnoy-ekonomiki>. (In Russ.)
7. Sinel'nikov-Murylev S.G., Shkrebela E.V. *Sovershenstvovanie naloga na pribyl' v Rossiiskoi Federatsii v srednesrochnoi perspective* [Perfecting the income tax in the Russian Federation in the medium term]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2011, 258 p.
8. Kheifets B.A. *Deoffshorizatsiya rossiiskoi ekonomiki: vozmozhnosti i predely* [Deoffshorization of the Russian economy: opportunities and limits]. Moscow, Institute of Economics of RAS, 2013, 63 p.
9. Khudyakova L.S. Novyi etap global'nogo nalogovogo sotrudnichestva [A new stage of the global tax cooperation]. *God planety = Year of the Planet*, 2013, no. 1, pp. 56–64.
10. Shakhmamet'ev A.A. *Nalogovoe rezidentstvo inostrannykh organizatsii: teoriya i praktika pravovogo regulirovaniya* [Tax residence of foreign organizations: theory and practice of legal regulation]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2009, no. 8, pp. 46–53.
11. Collins J.H., Shackelford D.A. Global organizations and taxes: an analysis of the dividend, interest, royalty, and management fee payments between US multinationals' foreign affiliates. *Journal of Accounting and Economics*, 1998, no. 24, pp. 151–173.
12. Dharmapala D., Riedel N. Earnings Shocks and Tax-Motivated Income-Shifting: Evidence from European Multinationals. *Journal of Public Economics*, 2013, vol. 97, pp. 95–107.
13. Elitzur R., Mintz J. Transfer pricing rules and corporate tax competition. *Journal of Public Economics*, 1996, no. 60, pp. 401–422.

14. Grubert H. Intangible Income, Intercompany Transactions, Income Shifting, and the Choice of Location. *National Tax Journal*, 2003, March vol. 56, no. 1, part 2, pp. 221–242.

15. Hogg A., McNair D., Pak S. False Profits: Robbing the Poor to Keep the Rich Tax Free. A Christian Aid Report, 2009, March, 56 p.

16. Huizinga H., Laeven L. International profit shifting within multinationals: a multi-country perspective. *Economic Papers of European Commission*, 2006, no. 260, 45 p.

17. Jansky P., Prats A. Multinational corporations and the profit-shifting lure of tax havens. *Christian Aid*, 2013, 15 p.

18. Organization for Economic Cooperation and Development. Addressing Base Erosion and Profit Shifting (Russian version). OECD Publishing, 2013.

19. Weichenrieder A.J. Profit shifting in the EU: evidence from Germany. *International Tax and Public Finance Journal*, 2009, vol. 16, no. 3, pp. 281–297.

20. Zucman G. Taxing across Borders: Tracking Personal Wealth and Corporate Profits. *Journal of Economic Perspectives*, 2014, vol. 28, no. 4, pp. 121–148.

Svetlana V. SHCHURINA

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
sv-valentinovna@mail.ru

Marina A. PRUNENKO

Russian Foreign Trade Academy of Ministry for Economic Development of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
prunenkomar@yandex.ru